

Владимир Щеглов

**Четвёртая
площадка**

Владимир Щеглов

Четвёртая площадка

«Автор»

2025

Щеглов В. К.

Четвёртая площадка / В. К. Щеглов — «Автор», 2025

Рассказ о трудных шагах на пути к колонизации Луны, цене амбиций и связи человека и техники. О препятствиях на пути воплощения мечты, сомнениях и надежде на будущее.

© Щеглов В. К., 2025

© Автор, 2025

Владимир Щеглов

Четвёртая площадка

– Через полчаса начинаем посадочные мероприятия, пристегните ремень и будьте готовы к небольшой тряске.

Я оторвался от созерцания в иллюминатор сине-зелёного шара, вежливо кивнул стюарду и потянулся за ремнём безопасности.

В детстве я был уверен, что ко времени моего взросления человечество освоит Солнечную систему и двинется дальше – к далёким звёздам. И мечтал быть в рядах тех, кто поведёт людей к новым мирам. С моими космическими планами не задалось, как и с освоением человечеством космоса: кроме земли более-менее крупный контингент пребывал на Луне, да и то он ограничивался работниками станции «Луна-Гелий» и персоналом трёх исследовательско-производственных площадок базы «Луна-Б3».

С моими личными космическими планами тоже не заладилось: факультет ракетостроения я оставил на третьем курсе, уйдя в журналистику, как и оставил мечты о космосе. Но причудливая судьба через годы смогла-таки свести нас – и вот я лечу за материалами для первого репортажа о деятельности исследовательской лунной базы. Дела на «Луна-Б3» шли не слишком хорошо, а когда где-то начинает пахнуть жареным – самое время начать копать поглубже, чтобы отыскать что-нибудь по-настоящему интересное. Собрав самые противоречивые слухи, сплетни и теории я отправился в самую дальнюю из своих командировок.

Компанию в полёте до Луны мне составляли угрюмые и неразговорчивые рабочие: вахтовики с производственных площадок базы и добытчики гелия. Они то и дело буравили меня взглядом, но все мои попытки завязать разговор не увенчались успехом. Услышав, что мы скоро приступим к посадке, они малость оживились и принялись что-то увлечённо обсуждать. Небольшая тряска, начавшаяся несколько минут назад, постепенно усиливалась. В какой-то момент живот сжался в комок, на лбу выступил пот. Я закрыл глаза в попытках хоть как-то снизить неприятные ощущения. Наверное, для матёрых посетителей Луны, проделывающих этот маршрут пару раз в год, мои дёрганья выглядели невероятно забавно. И пусть. Как так говорилось? Единственная настоящая цель журналиста – приносить пользу, ну вот я и развлёк по пути к базе группу лунных рабочих. Стало быть, всё не зря.

Со всеми этими размышлениями я сам не заметил, как задремал, кто бы мог подумать. Очнулся я от размеренных сигналов каких-то приборов и шума, производимого моими спутниками. Они отстёгивали ремни, одевались и громко переговаривались. Они возвращались в привычную среду обитания. Я же был тут чужаком.

– Мы успешно прилунились, мистер Беннет. Нам сообщили, что вас уже ждут. Надеюсь, вам понравился наш полёт?

– Да, все прошло отлично, в следующий раз обязательно снова выберу вашу компанию, – стюард вежливо улыбнулся этой колкости и подал мне чемодан. Я кивнул ему и двинулся к выходу.

Я спустился по трапу корабля последним. Мои неразговорчивые спутники уже разгружали многочисленные ящики, освобождая трюм, а я направился в узкий коридор, ведущий в главную часть порта. Скромный хаб, несравнимый с земными космодромами, был почти пуст – лишь у выхода виднелись двое: плотного телосложения пожилой мужчина в костюме, переминающийся с ноги на ногу и время от времени поглядывающий на часы, и невысокий худощавый

мужчина с короткими седеющими волосами, одетый в аккуратную спецовку, что-то читающий с планшета. Завидев меня, они оживились и подошли ближе.

– Мистер Беннет? – человек в костюме вопросительно приподнял бровь. Его спутник едва заметно усмехнулся: наверное, его насмешила вероятность попадания сюда другого незнакомого им человека.

– К вашим услугам.

– Густав Френин, коммерческий директор базы «Луна-БЗ», мы с вами списывались, – он протянул мне руку: она оказалась немного влажной и какой-то рыхлой, – а это – мистер Стинсон, главный инженер нашей базы.

Рукопожатие главного инженера, напротив, было крепким, хоть и довольно коротким. Он пристально буравил меня взглядом, продолжая едва заметно ухмыляться.

– Вы, наверное, устали? Три дня в полёте в не самых комфортных условиях – пока что агентство колонизации Луны не в состоянии обеспечить достаточный комфорт перелётов, но мы к этому идём. Хотите отдохнуть?

– Немного. Но мне потребуется всего пара часов, после чего я готов приступить к работе.

– Отлично. Ваше рвение внушает оптимизм. Давайте сделаем так: сейчас вас проводят к вашей комнате, а через два с половиной часа встретимся в холле, и я устрою вам вводную экскурсию по базе. А завтра Стинсон обзорно покажет вам наши исследовательские площадки, чтобы позже вам было проще составить себе план. Насколько я понял, именно освещение работ на площадках является целью вашего визита?

– Да, пристальное внимание необходимо уделить именно им. Однако и устройство базы будет нелишним обозреть, мистер Густав.

– О, можете звать меня Френином, у нас как-то повелось обращаться по фамилиям, так что я не обижусь. Вот ключ-карта от вашей каюты – мы по привычке называем так комнаты. Думаю, не заблудитесь, вам вон по тому коридору до конца и налево. До скорой встречи.

Директор пропустил меня вперёд, а инженер сухо кивнул на прощание. Кажется, его не слишком привлекала идея дальнейшего общения.

Моя комната приятно меня удивила. Да, было тесновато, места хватило для узкой кровати, откидывающегося столика и небольшой ниши аэрозольного душа. Но это была отдельная каюта на Луне! Я был бы не против общих кают с рабочими – и уж точно не рассчитывал на такую роскошь. Распаковав свои немногочисленные сумки, отдельно проверил целостность записывающих кубов и небольшой камеры со встроенным микрофоном. Принял душ, в очередной раз убедившись, что не отношусь к любителям аэрозольного мытья, сменил одежду и вышел в коридор станции.

Директор Френин ждал меня в холле.

– Надеюсь, наши условия не показались вам слишком спартанскими?

– Напротив, я вообще рассчитывал, что жить придётся в металлическом ящике не больше гроба или общем кубрике, так что вы предоставили мне почти что хоромы.

– Это правда, – с улыбкой кивнул он, – у нас заложено несколько кают под руководящий состав, однако с самим составом пока туго. Однако я опасался, что наша система сбора отходов может вас неприятно удивить.

– Опыт, скорее, интересный, чем неприятный. Тем более во время работы над репортажем из орбитальных доков я пару раз встречал нечто похожее, но...

– Но наши системы совершеннее, конечно. На околоземной орбите вода стоит дорого, но по сравнению с водой на Луне это – сущие мелочи. Поэтому мы стараемся перерабатывать все, что возможно. Вы готовы к нашей небольшой экскурсии?

– Конечно.

– Тогда приступим, – он приглашающе указал рукой в сторону одного из коридоров, и мы неторопливым шагом отправились на экскурсию по «Луне-Б3».

– База у нас скромная, совсем небольшая, и, я бы даже сказал, очень компактная, если не считать некоторое удаление первых двух опытно-исследовательских площадок.

– Сколько людей может вместить эта база?

– Пока что база рассчитана на одновременное пребывание не больше трёхсот человек, но сейчас здесь живёт сильно меньше, сто двадцать пять человек, если быть точным. И в ближайшее время вряд ли нас ждет пополнение.

– Сложно найти работников на Луну?

– И это тоже. Но в первую очередь – нам регулярно не хватает финансирования. У нас есть масштабные планы по ключевым направлениям, базальтовое волокно, например, мы скоро начнём получать очень приличного качества, не говоря про непосредственные проекты освоения Луны. Но и покупка нового оборудования, и набор новых людей требует немалых ресурсов.

– Но тогда я не понимаю, почему не повысить финансирование, расширить базу и штат, если уж вы показываете перспективные результаты?

– Перспективы – вещь очень относительная, мистер Беннет. От нас в первую очередь ждут то, что можно так или иначе превратить в деньги. Одно из ключевых направлений колониального агентства сегодня – «Повышение привлекательности идеи колонизации и освоения лунных пространств». Как вам кажется, у нас тут привлекательно?

– Ну как вам сказать. Я ведь только прилетел.

– Он нас тут ждут чудес. Открытия способов по мановению руки возводить дома из лунного грунта, производить предметы первой необходимости из местных материалов, и сверху ещё и наладить производство еды. Последний пункт особенно хорош при учёте того, что с момента основания базы её профильное назначение – опытно-производственные работы. У нас, конечно, работают учёные разных профилей, но целенаправленно выделять внимание выращиванию картошки на Луне с нашими скромными возможностями... Простите, для меня это большая тема.

– Я понимаю. Касательно учёных – много их сейчас на станции?

– Чуть меньше десятка. Если вот тут свернуть налево, то как раз можно выйти к их лабораториям. Как-нибудь потом обязательно загляните, их не слишком балуют вниманием. На чём я остановился? Да, финансирование. От нас ждут невозможного, но при этом мотивировать людей мне особенно нечем, дескать, мы и так платим рабочим и инженерам по верхней планке. Но это всё чушь: вот взять станцию «Луна-Гелий» ...

– Которая поставляет на Землю Гелий-3?

– Ага, и ещё как поставляет. Каждый месяц большая часть добытого гелия отправляется на кораблях на Землю, а остатки снабжают энергией станцию и нашу базу. Замечу, кстати, не безвозмездно: последние пару лет они три раза повышали тарифы. Не думаю, что без наших денег они бы обеднели, но бизнес есть бизнес, так говорится?

– Думал, что в ваших интересах совместная работа. Вы всё же единственные поселения на Луне.

– Молодой человек, – он снисходительно вздохнул, – так было бы в идеальном мире, максимально далеко от нашего. Вы знаете, что у базы «Луна-Гелий» инженер получает чуть ли не больше, чем ваш покорный слуга? При этом в наши задачи входит построение будущего, а они всего лишь добывают энергоэффективное топливо и отправляют его для перепродажи

на Землю. В таких условиях людям трудно общаться на равных, не говоря уже про дружбу. Не думайте, я не обесцениваю их работу, но все же иногда становится обидно.

– Не думаете, что такова участь всякого, кто гонится не за сиюминутной выгодой, а за чем-то большим?

– Наверное. В противном случае меня бы здесь не было. Всё упирается в результат: деньги от продажи Гелия-3 можно потрогать, а как потрогать прогресс? Как объяснить пользу от усовершенствования процесса распределения по объему бетона базальтовых волокон? Их интересуют только сроки, сроки, сроки... Простите, я вам всё время только и делаю, что жалуясь, а потом выйдет статья: лунной базой руководит нытик и дилетант.

А ведь и правда был бы сочный заголовок, но он подошёл бы куда более жёлтому изданию, чем моё. А потому пока директор мог расслабиться.

– Ну что вы. Проблемы, которые вы озвучили, кажутся мне крайне важными. Если бы начальство хотело окрылённый и возвышенный материал о том, как всё хорошо, то ему стоило бы послать кого-то другого.

– Мне нравится ваш подход, – одобрительно улыбнулся директор, – инженер Стинсон придерживается похожего взгляда на мир. Надеюсь, вы завтра поладите.

– Мне, если честно, он показался не особо общительным. Да и остальной персонал, хоть я пока почти не с кем не знаком, но всё же.

– Такова специфика «Луны-БЗ». Вы только не обижайтесь: люди здесь по большей части нелюдимые и замкнутые. У рабочих и инженеров это ещё и усугубляется особенностями работы: с техникой они на ты, а вот с общением с людьми со стороны у них бывает тяжело. Добавьте сюда длительность лунных командировок, бесконечную темноту неба и однообразие работы. И пока что вы для них – человек с Земли, на короткое время прилетевший и уже ожидающий возвращения домой. Но, если вы не будете назойливым, высокомерным или отрешённым, если покажете, что вам по-настоящему интересно – эти люди могут начать уважать вас. Не скажу, что они начнут бросаться вам на шею, но скепсиса по отношению к вам явно поубавится.

– Спасибо, что объяснили, – пафос его последних слов, ранее мной не замечаемый, здорово выбил меня из колеи, – буду пытаться найти с ними общий язык.

– Уверен, у вас всё получится.

После мы продолжили прогулку по базе. Мне представилась возможность поочередно осмотреть жилое крыло инженерного и научного персонала, скромный, но уютный парк с панорамными видами лунного пейзажа, небольшую столовую и комнату развлечений, выполняющую также функцию конференц-зала. Воодушевившийся директор на этом не остановился, а потому мы ещё заглянули в один из ангаров с роверами, посетили ремонтные мастерские, в которых кипела работа, и прогулялись до жилого крыла рабочего персонала. По пути нам почти никто не встретился: в рабочее время «Луна-ЗБ» пустовала. Всего мы бродили около двух часов, и под конец, когда мы вернулись в холл, мне стало уже довольно тяжело сдерживать глубокие зевки. Да и глаза норовили вот-вот закрыться.

– Вижу, я совсем вас вымотал. Но мы как раз посмотрели всё, что я планировал показать, и даже немного больше. Теперь вам будет чуточку легче ориентироваться на нашей базе. Доброй ночи, мистер Беннет.

– Доброй ночи, директор.

– Просто Френин, прошу вас.

* * *

С инженером Стинсоном мы договорились встретиться в восемь в холле. Я встал пораньше, чтобы не раздражать своего экскурсовода ещё и опозданием, а потому и пришёл раньше оговоренного времени. Однако мой спутник уже ждал меня, уставившись в планшет. Услышав шаги, он поднял голову.

– Вы на редкость пунктуальны для человека вашей профессии, даже слишком.

– Слишком? – я решил проглотить укол в сторону профессии, по крайней мере пока.

– Луна быстро учит ценить время. Ровер на площадку, с которой мы начнём, отправляется только через сорок минут. Не соскучитесь?

– Как можно соскучиться в компании такого разговорчивого собеседника? – я постарался упрятать свою иронию поглубже, но не был уверен, что у меня это вышло. Стинсон усмехнулся и снова уставился в свой планшет. В холле сегодня было довольнолюдно, рабочие из своего жилого крыла направлялись к ангарам и ремонтным мастерским, двери столовой чуть ли не каждую минуту впускали и выпускали людей, парочка человек в белых халатах неспешно прошли мимо меня в сторону посадочной площадки базы. Я решил немного подонимать своего спутника: мне всё-таки предстояло попытаться найти с ним общий язык.

– Директор Френин вчера рассказал мне о вашем конфликте с базой «Луна-Гелий». Насколько серьёзной ситуация кажется с вашей точки зрения?

– Ищите себе горяченький конфликт для сенсации? «Покорители Луны ссорятся из-за цен на космическое топливо». Неплохой подход, но вынужден вас разочаровать. Мы почти не пересекаемся с персоналом станции, поэтому конфликт, если и имеет место, то связан с управленческими вопросами.

– Директор Френин говорил...

– Я знаю, что он думает про цену на гелий, несправедливые зарплаты и прочее. Но вы же не думаете, что руководство базы само устанавливает для нас цены на важное сырьё, важность которого можно сопоставить с нефтью в конце двадцатого начала двадцать первого века? Это вопросы куда более высокого уровня, мистер Беннет, и забавно, что журналисту это объясняет инженер.

– Ну вы явно владеете ситуацией в большей степени, чем я.

– И вы как раз прибыли сюда, чтобы исправить это? На Земле ведь почти ничего не знают про «Луну-БЗ». Так, общие факты из бесконечных сводок коротких новостей. На спутнике Земли начнут добывать базальтовое волокно, компания Фри Спейс отправила на Луну первые роверы, всё новые люди едут на лунные заработки – и всё в таком духе?

– Примерно так, – я не сдержал улыбки: он довольно точно уловил суть информационного состояния.

– Что ж, попытаемся сегодня начать улучшать эту ситуацию? Я решил, что первой нам стоит посетить нашу самую грязную площадку. Чтобы вы, так сказать, окунулись в Луну с головой. Не бойтесь немного испачкаться?

– Где и пачкаться, как не на Луне?

– Резонно. Мы отправимся на площадку, где ведутся эксперименты по использованию лунных материалов для строительства и производства. Думаю, мы можем выдвигаться: наш транспорт будет готов через пару минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.